

Принципы «рационального эгоизма» и рационально-прагматическое отношение к религии

Современные общества отличаются тем, что с одной стороны, будучи продуктом техногенной цивилизации, постоянно меняют свою основу; с другой – при разрушении анахроничных ценностных установок актуализируют проблему обоснования ценностей, имеющих общечеловеческую (либо идеальную) значимость. Традиция, как исторически устоявшаяся и многократно повторенная, легитимированная социальная практика, в современном мире не является доминирующей основой социального порядка. Традиция, аккумулируя исторически выкристаллизованный социальный опыт, закрепляла абсолютно значимые ценности. Современная *мозаичная культура* (отражающая ситуацию культурного плюрализма) показывает относительность культурных ценностей, их амбивалентный характер, реализует *критическую функцию рационального разума*. Как отмечает М.А. Можейко, «культура постмодерна, оформившаяся во второй половине XX в., – это культура аксиологической толерантности, ибо программно основана на отказе от признания какой-то ни было семантической или ценностной системы (научной теории, философского метода, политической доктрины, религиозного вероучения и т.п.) в качестве приоритетной» [1; с. 32].

Освобождая человека от оков структурного насилия общества, создавая возможности самореализации индивида, мозаичная культура имеет и латентную функцию – размывает прежние устои социальности. Далеко не каждый человек способен к разумному и нравственно основанному самоограничению в процессе личной самореализации. Люди действуют, следуя принципам личной выгоды и «рационального эгоизма». Множественные «эгоизмы» и «самости» жесточайшим образом сталкиваются, принося людям не только материальные потери и ущерб, но психологическую

неудовлетворенность, душевный разлад. Проблемы морали (как светской, так и религиозной) вновь выдвигаются в центр исследовательской проблематики современных социальных наук. Встает вопрос: остается ли мораль тем устоем, который позволяет сохранять гуманистическую сущность общества в процессе трансформаций?

В современном мире принципы рационального эгоизма особым образом соотносятся со светскими нравственными принципами и основаниями религиозной морали. Как отмечает Е.К.Краснухина, «в разных типах социальности непорядочность и аморальность могут быть как инструментом социального продвижения, так и причиной краха карьеры, девальвации высокого социального статуса. Проще всего сказать, что каково общество, его нравы – такова и индивидуальная мораль его членов. На самом деле все гораздо сложнее: относительно нравственное общество может состоять из не слишком высоко моральных людей, а к безнравственным социальным обычаям и ритуалам могут принуждаться люди в большинстве своем способные и к более высокому моральному уровню поведения» [2; с. 49].

Светская этическая мысль утверждает, что добро существует в форме человеческих нравственных представлений и соответствующих социальных учреждений. С нашей точки зрения, достаточно обстоятельный анализ роли морали в обществе предложен Джоном Ролзом в его «Теории справедливости». Фундаментальная особенность упорядоченного человеческого общества – его справедливое устройство. А основа справедливости – это мораль, понимаемая как набор положительных требований по отношению к общественным отношениям. Мораль, по Ролзу, развивалась от авторитарной морали к морали ассоциаций и затем – к морали принципов [3].

Религиозная (теономная) мораль представляет собой совокупность нравственных понятий, принципов, норм, складывающихся под непосредственным влиянием религиозного мировоззрения. Она утверждает, что нравственность имеет *сверхъестественное, божественное происхождение*, и тем самым провозглашается вечность и неизменность религиозных моральных

установлений, их вневременной, надгрупповой характер. Е.К. Краснухина отмечает, что христианская мораль «находит свое выражение в своеобразных представлениях и понятиях о нравственном и безнравственном, в совокупности определенных моральных норм (например, заповедях), в специфически; религиозно-нравственных чувствах (христианская любовь, совесть и т. п.) и некоторых волевых качествах верующего человека (терпение, покорность и пр.), а также в системах нравственного богословия или теологической этики. Все вместе перечисленные элементы составляют христианское нравственное сознание» [4; с. 50].

Референт Минского Епархиального управления С.Г. Мовсесян пишет: «В сфере нравственности Церковь руководствуется убеждением, что нормой жизни является Богообщение. В частной и общественной жизни оно есть жизнь в Церкви, которая регламентируется заповедями и канонами инокомии (от греч. домостроительство, т.е. снисхождение к человеческим немощам ради спасения души) и акривии (точное и строгое исполнение буквы церковных установлений ради сохранения чистоты духовной жизни). Различные нравственные добродетели, иерархическое устройство Церкви и прочее не самодостаточны, но осмыслены лишь в контексте их функции приведения к церковному Богообщению» [5; с. 43].

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) утверждает, что «христианская религия не исчерпывается моралью, ибо религия есть нечто большее, но христианская религия не может существовать без морали. Поскольку мораль есть социально-историческое явление, мы можем оценивать ее независимо от ее происхождения, по тем результатам, какие дает она в истории человечества» [6]. Итак, христианско-богословское толкование происхождения и сущности нравственных норм отличается от научной точки зрения. Христианские богословы считают Библейские заповеди богооткровенными по происхождению и общечеловеческими по их нравственному значению. В социальных науках предпринимается попытка рационально обосновать этику, вплоть до сведения ее к предмету рационального выбора либо личному и

групповому интересу. Так может ли стать религиозная нравственность оставаться духовно-нравственным ориентиром в столь быстро меняющемся социуме? Пересекаются ли религиозная и светская трактовки морали либо существуют автономно друг по отношению к другу, имея разные основания и источники?

Идеалом любой церкви является человек глубоко верующий, полностью посвятивший себя служению Богу. На современном этапе в своем стремлении приобщить человека к вере христианская церковь не предъявляет к нему требований, могущих заставить его вступить в противоречие с обществом – не требует отказа от активной жизненной позиции, от планирования своего будущего, от получения материальных благ, от развлечений. «Сейчас церковь, скорее, стремится приобщить человека ... к общечеловеческим нравственным категориям, имеющим непреходящую ценность во все века и при любом политическом строе...» [7; с.50].

Проявляющаяся в обществе бездуховность стала одним из факторов возрастания религиозности. С религией люди связывают внутренне стремление жить по совести, найти в вере внутреннюю опору и надежду. Описывая ситуацию в Республике Беларусь, Е.М. Бабосов (совместно с Ю.В. Никулиной) отмечает, то по данным социологических опросов более половины опрошенных (51,1%) убеждены в возрастающем влиянии религии на различные стороны жизни, 27 % ответили, что влияние религии сохраняется на прежнем уровне, только 2,5% считают, что влияние и роль религии уменьшается [8; с.167].

В ряде исследований стало использоваться понятие «религиозность». Религиозность понимается как частное дело граждан в том смысле, что принадлежность к определённому вероисповеданию не должна как-либо сказываться на социально-правовом статусе граждан. Но отсюда не следует, что религия не может быть ориентирующим и мотивирующим фактором в общественной деятельности как отдельного человека, так и социальной группы. Иг. Вениамин (Новик) пишет: «Религиозность, с одной стороны, касается самых интимных глубин человеческой души, что может способствовать

интровертивному типу сознания, а с другой... – может пробуждать в людях чувство ответственности за происходящее вокруг, способствовать внешней активности. В одном человеческом сознании редко совмещается одно и другое» [9]. Иную точку зрения высказывает С.Г. Мовсесян, отмечая, что опасность, которая может помешать сотрудничеству церкви и общества, заключается в том, что «собственно религия, а также нравственность часто считаются в обществе уделом только лишь частной интимной жизни. В результате на место тех средств, которые могли бы способствовать осмысленной интеграции общества, ставятся механизмы принуждения к единомыслию» [10; с. 40].

Итак, религиозная этика постулирует, что различные нравственные добродетели осмыслены лишь в контексте их функции приведения к церковному Богообщению. В этом смысле религиозная мораль сакральна. Истинная мораль, идущая из глубины сердца, доступна лишь немногим. Христианское вероучение, постулирующее божественный характер морали, находится на определенной дистанции от сферы житейской (профанной). Христианство, говоря светским языком, это образ мыслей для людей, считающих себя верующими, но далеко не всегда образ жизни. В реальности, люди, относящие себя к верующим, могут и не следовать Божьим заповедям. Все больше и больше распространяется *функциональное отношение к религии*, когда посещение храма становится своеобразной «индальгенцией» успешного ведения дел, бизнеса. Реальной проблемой является также незнание особенностей отправления культа прихожанами. И в этом плане священнослужителям надо вести большую разъяснительную работу с прихожанами, учитывая все современные изменения и тенденции динамики социума. Один из крайне значимых вопросов в этом плане – поиск форм, в которых религиозные духовные ценности могут транслироваться на социум при сохранении *принципа светскости* современного белорусского государства и межконфессиональной стабильности.

Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси утверждает: «Природа государства и Церкви

различна, но у них есть общие цели, которые могут быть достигнуты в процессе конструктивного взаимодействия. ... Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Отсутствие надлежащего устройства государства и общества, призывы к анархии противоречат христианскому миропониманию» [11; с. 7].

Можно также полностью согласиться с референтом Минского Епархиального управления С.Г. Мовсесяном в его утверждении, что «Церковь выражает себя в формах, наличных в каждый исторический момент... Церковь является рациональным участником коммуникации» [12; с. 43].

Ориентируясь на социальную коммуникацию, священнослужителям следует обращать внимание и на светское понимание морали. Интересна в этом плане фраза С.Г. Мовсесяна: «...Бог откровения не есть субстантив порядка и гарант неизменности морали, но Он есть Личность, сообщающая и призывающая к порядку и нравственности, но не сводимая к ним» [13; с. 39].

Вернемся к современному пониманию светской морали. Ситуация культурного плюрализма вызывала реакцию социальных ученых. В первую очередь следует назвать «этику дискурса» Ю. Хабермаса, который отстаивает универсалистские ценности. Хабермас, вслед за Кантом, исходит из возможности *всеобщей морали*. «Этику дискурса» Хабермас противопоставляет утилитаристской этике блага или пользы и исходит из *интерсубъективной интерпретации* категорического императива. Моральные принципы и оценки могут и должны, по мнению Хабермаса, быть предметом свободного обсуждения членами свободного сообщества. Такое обсуждение он называет рациональным коммуникативным дискурсом [см.: 14].

Классические теории морали типа аристотелевой, как считает автор теории коммуникативного действия, не годятся для современных условий, ибо они ориентированы на локально ограниченные структуры, схожие с полисными. В наше время к Аристотелю апеллируют коммунитаристы, в частности,

А. Макинтайр, который настаивает на том, что ценности, в том числе и моральные, всегда субъективны и локальны [15; с. 86].

Начало *коммунитаризму* положили работы А. Макинтайра, М. Сэндела и М. Тэйлора, вышедшие в начале 1980-х годов. Процесс индивидуализации А. Макинтайр и Ч. Тэйлор рассматривают как угрозу морали, ибо «мораль есть голос общества в индивиде». Усиление внимания к личности порождает такие явления, как потребительство, уход в личную жизнь, разобщенность и т.д. «Рациональный эгоизм» в достижении личной цели подрывает основы общественной солидарности и гражданственности, ведет к социальной разобщенности. Индивидуализированное общество модерна лишено единых моральных принципов.

Индивидуалистическая личность модерна в значительной степени независима от общества и поэтому моральный источник её действий может быть самым разным. Индивидуализм модерна, по мнению коммунитаристов, грозит превратиться в «раковую опухоль», разрушающую социальные обязательства и согласие по моральным вопросам. Каждый человек самостоятельно решает моральные проблемы, что делает невозможными согласованные действия и коллективную ответственность. *Падают ценность долга, а значимость самореализации возрастает.* Моральные ценности уже не принимаются на веру, а становятся объектом индивидуальных суждений. Точкой отсчета при определении ценностей и норм все более становится личность, а роль традиционных источников формирования морали снижается. Высшим критерием поступков и взглядов человека становится самосовершенствование и достижение личного счастья. Высший приоритет отдается автономии личности и её самореализации. За это приходится рассчитывать на снижение приоритетности обязанностей и отношений, традиционно связанных с семьей и обществом [16; с. 86].

С нашей точки зрения, концепция «рациональной несвязанной личности», не имеющей никаких моральных обязательств, является методологической

абстракцией, позволяющей этой личности в дальнейшем *пересматривать свои этические обязательства*.

Таким образом, мораль может рассматриваться как имеющая трансцендентное, сакральное происхождение, либо как имеющая источник в индивиду и его свободе выбора. Но являются ли эти позиции взаимоисключающими? С нашей точки зрения нет. И тот, и другой путь к добру могут быть совместимы с принципами гуманизма и рассмотрением человека как высшей ценности. «Человечность – от слова «гуманизм», но с той особенностью, что – это не теория, не учение, а душевный склад, свойство характера, образ поведения. Это сочувствие и справедливость, как душа и логика человечности, и все их производные: чуткость, отзывчивость, терпимость, снисходительность, понимание, честность (как нежелание манипулировать другими ради своих выгод), не-эгоистичность (альтруизм по справедливости)... Как видим, эти свойства, согласно отраженному в языке общему мнению, и составляют собственно человеческое в человеке, его подлинную природу» [17].

Однако сплошь и рядом под видом «рационального эгоизма» можно встретить модель поведения, условно называемую «моральный промискуитет», когда о дружбе и искренности говорить не приходится, когда людей просто используют до тех пор, пока они нужны, пока от них можно что-то получить (знания, материальные ресурсы и блага, возможности социального продвижения и др.). Как только цели достигнуты, то в «друзьях» оказываются все новые и новые «нужные» люди, а старые друзья записываются в отработанный материал. Нет, достижение благополучия не противоречит ни светской, ни религиозной морали. Как всегда, возникает вопрос соотношения целей и средств их достижения. «Высший нравственный идеал Евангелие полагает в любви к человеку. Эта идея пронизывает все Евангелие. Вместе с тем Евангелие есть призыв к активному отношению к жизни, призыв к уничтожению всякой эксплуатации человека человеком» [18].

С точки зрения и светской, и религиозной морали, человек свободен в своем моральном выборе. Он знает, что такое добро и зло и сам выбирает между добром и злом. Мораль позволяет каждому из нас быть человеком, преодолевая эгоизм. Как писал Иммануил Кант, образ мыслей, направленный на соединение благополучия с добродетелью есть гуманность.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Можейко М.А. Современная католическая теология: модернистская и постмодернистская тенденции // Проблемы управления. 2006. № 3 (20). с. 31-35.
2. Краснухина Е.К. Религиозная мораль и секулярная нравственность //Религия и нравственность в секулярном мире. Материалы науч. конф. 28-30 ноября 2001 г. Санкт-Петербург. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. с.46-50. /Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/krasnuhina/secular_11.html
3. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995.
4. Краснухина Е.К.
5. Мовсеян С.Г. Коммуникативный аспект сотрудничества Белорусской Православной церкви и государства // Проблемы управления. 2006. № 3 (20). с. 39-43.
6. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) Наука и религия; дух, душа и тело. Симферополь: «Феникс, Троицкое слово», 2001. с. 75-80. / Режим доступа: http://st-nikolas.orthodoxy.ru/newmartyres/luca/luca_g04.html#s1
7. Краснухина Е.К.
8. Бабосов Е.М. Основы идеологии современного государства. Мн.: Амалфея, 2004. - с. 167. (Глава 2.5. «Идеология и конфессиональная политика государства» написана в соавторстве с канд.филос. наук. Ю.В.Никулиной. - с.167-183).
9. Иг. Вениамин (Новик) Христианский социализм прот.Сергия Булгакова / Режим доступа: <http://spbacademy.ru/almanah/al2006/novik.htm>
10. Мовсеян С.Г.
11. Высокопреосвященный Филарет, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх всея Беларуси. Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества // Проблемы управления. 2006. № 3(20). с. 7-12.
12. Мовсеян С.Г.
13. Мовсеян С.Г.
14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000.

15. Чукин С.Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования // Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник к 75-летию профессора М.Я. Корнеева. Сер. «Мыслители». Вып. 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. с.76-97. / Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/chukin/mis111_06.html

16. Чуркин С.Г.

17. *Круглов А.* Нравственность и человечность / Режим доступа: <http://alkruglov.narod.ru/humanity.html>

18. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).

Сведения об авторе

Нина Арсеньевна Антанович (Antanovich N.A.) – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Белорусского государственного университета.

Тема доклада: «Принципы «рационального эгоизма» и рационально-прагматическое отношение к религии»